

СТУПЕНИ ПОПУЛЯРНОСТИ

Плоды большой работы, которую провела Коммунистическая партия Советского Союза, после свершения Великой Октябрьской революции, негладко видны в Казахстане — в прошлом отсталой окраине царской России. Это — яркий пример воплощения гениальных ленинских идей. Претворя в жизнь указания партии, трудящиеся Советского Казахстана прошли славный путь от феодальной отсталости к социализму.

Первой ласточкой в строительстве новой социалистической культуры в Казахстане явилось создание первого Казахского драматического театра. Со всех концов республики были собраны такие талантливые люди, как певец Айке Кожамбаев, выступавший в Париже и заслуживший мировую известность, великолепный поэтизм-провизатор Иса Байзақов, участник художественной самодеятельности в красноармейском отряде Джангильдына Сералы Кожамкулов, народные самородки Калибек Куанышбаев, Елюбий Умурзаков, Кирманбек Джандербеков, Каппен Бадыров и другие, которые стали основоположниками профессионального казахского театрального искусства. Во главе этого коллектива стоял первый казахский режиссер и драматург Жумаг Шығам. Огромную роль в становлении молодого театра сыграли члены Мухтара Ауэзова, Саяна Сейфуллина, Беймбата Майлына, Ильаса Жанжурова, позднее — Габита Мусурпаева, Сабита Муканова, Абиляды Тажанбаева, Алжипара Абишева, Шахмата Хусанова и других.

С первых своих шагов, а именно с 13 января 1926 года, когда Казахский театр впервые открыл свои выступления спектаклем «Енлик-Кебек» по пьесе М. Ауэзова, он стал верным помощником партии на всех решающих этапах борьбы за построение новой жизни.

Большое содействие при становлении театра оказали опытные и талантливые русские режиссеры Я. П. Танеев, М. Г. Насонов, И. Г. Боров, М. И. Грльблат. Они знакомили актерскую молодежь с системой К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко, учили ее актерскому искусству.

Таким образом, первый Казахский драматический театр явился основой для формирования других видов национального искусства: в 1933 году возник Казахский музыкальный театр, ныне театр оперы и балета имени Абая, в который

вошли Канакбек и Кулжа Байсеитовы, Курманбек Джандербеков, Шара и другие одаренные певцы и танцовщицы. Тогда же была создана и Казахская Государственная филармония.

В 1936 году крупнейшие мастера театра принимали участие в третьей декаде казахского искусства и литературы в Москве. Несмотря на краткие сроки — всего десять дней, — молодые артисты сумели показать москвичам свои возможности и заслуги их симпатии. Для самих артистов эти десять дней были серьезной школой. В дружеском общении с крупнейшими советскими мастерами театрального искусства, в знакомстве с лучшими столичными постановками они формировали свои вкусы, повышали уровень требований к себе и к своим товарищам.

В том же году Казахскому театру исполнилось 10 лет. Правительство республики высоко оценило его заслуги, присвоив ему звание Академического.

Потом грянула Великая Отечественная война. Артисты театра не раз выезжали в составе концертных бригад на фронт, давали концерты в боевых подразделениях, госпиталях, прославляя героям советского народа и Советской Армии. Такие спектакли, как «В час испытаний» М. Ауэзова и «Гвардия чести» М. Ауэзова и П. Абишева шли с неизменным успехом.

Одновременно с работой над героическим и революционным репертуаром театр продолжал осваивать прозаические русские и мировой классической драматургии, ставил пьесы Н. В. Гоголя, А. Н. Островского, А. М. Горького, В. Шекспира, Ж. Мольера, К. Гольдони.

Театр постоянно обращался также и к лучшим произведениям советских драматургов. На его сцене шли в эти годы «Любовь Яровая» К. Тренева, «Хлеб» В. Киршона, «Мой друг» и «Аристократы» Н. Подгудина, позднее — «Калиновая роща» А. Корнейчука, «Шелковое сияние» и «Большие зубы» А. Казарева, «Любовь на рассвете» Я. Галана, «Профессор Мамлок» Ф. Вольфа, «Глубокие корни» Д. Гоу и А. Дьюссо и многие другие.

В конце 30-х годов театр поставил «Человека с ружьем» Н. Подгудина. Часть впервые воплотить на казахской сцене образ Владимира Ильича выпала одному из основоположников театра — Елюбию Умурзакову. Весь опыт, мастерст-

во, силу своего незаурядного таланта он вложил в эту работу, заслуживая уважительную признательность зрителей и театральной общественности.

Из года в год зрело мастерство коллектива, расширялся круг его тематических интересов. Важное место в репертуаре послевоенных лет заняло изображение лучших сторон национального характера, воссоздание в драматической форме богатейшего народного эпоса, воспетшего благородство и доблесть, борьбу с угнетателями, прекрасную высокую любовь. К поэтическим трагедиям «Енлик-Кебек», «Кобланды» и «Карагоз» М. Ауэзова, «Козы Көрпеш и Баян-Сұлу» Г. Мусрепова театр обращался неоднократно, аский раз заново прочитывая их содержание. На образцах классического казахского эпоса воспитывались новые и новые поколения молодых актеров.

Первое место в этой галерее занял по праву образ великого поэта и просветителя Абая. В 1951 году Я. С. Штейн и Ш. Айманов инсценировали роман М. Ауэзова «Абай». Поставленный ими одноименный спектакль стал важным событием в жизни коллектива. Участником его — Ш. Айманов, К. Бадыров, С. Кожамкулов, Е. Умурзаков, К. Куанышбаев, А. Бугаева, Р. Койчубаева, художник В. Голубович были удостоены звания лауреатов Государственной премии.

В 1958 году театр выступил со своими постановками в Москве на декаде казахского искусства и литературы. И снова ему сопутствовал большой успех.

В 1962 году ему снова выпала честь встретиться с москвичами, показав на этот раз трагедию М. Ауэзова и Л. Соболева «Абай», историческую драму Т. Ахтанова «Саяле» и комедию Лопе де Вега «Собака на сене». Спектакли, поставленные в Москве, отражали основные тематические тенденции, по которым шло развитие театра — линию историческую, линию гражданской современности и линию работы над классическим наследием.

Но подлинным триумфом стал спектакль «Материнское поле» Ч. Айтматова по инсценировке Б. Львова-Анохина, переведенной на казахский язык К. Мухамеджановым. Театр впервые создал оригинальную сценическую редакцию и первым в Советском Союзе осуществил постановку «Материнского поля». Петероуче-

стеством спектакль — постановщик А. Мамбетов, художник А. И. Ненашев, обе исполнительницы роли Толганай — Сабита Майкенова и Фариды Шарипова, исполнительница роли Матери-Земли Бикен Римова стали лауреатами Государственной премии Казахской ССР 1966 года.

В 1964 году театр в третий раз побывал в Москве, показав «Материнское поле» и «Джамилу» Ч. Айтматова, «Карагоз» М. Ауэзова, «Ох, эти девушки!» К. Шангитбаева и К. Байсеитова, «Отелло» В. Шекспира.

Каждая поездка в Москву была естественным завершением какого-то периода в жизни театра, проверкой его сил, утверждением достигнутой и по-исков.

Диапазон репертуара Казахского Академического театра последние пять лет очень широк. Он ставил «Маленького трагедия» А. С. Пушкина и «Легенду о моем народе» А. Тажанбаева, «Всеми забытого» Н. Хикмета и «Гвардию чести» М. Ауэзова и А. Абишева, «Судьбу женщины» М. Капору и «Кобланды» М. Ауэзова. Такая широкая принципиальная и обязательная для флагманского театрального коллектива репертуара, который должен, пропагандируя лучшие песни национальных драматургов, не забывать и о классическом наследии, о зарубежной драматургии, о лучших пьесах братских республик.

Очень важным этапом в развитии театра были московские гастроли 1969 года. На сцене Малого театра Союза ССР были показаны «Материнское поле» Ч. Айтматова, «Кобланды» М. Ауэзова, «Звезда Вьетнама» А. И. Куртиринова, «На чужбине» К. Мухамеджанова, «Дон Жуан или любовь и геометрия» М. Фриша. При творческом разборе спектаклей во Всероссийском театральном обществе и на страничке печати им была дана высокая оценка.

Коллектив Казахского Академического гордится тем, что он принадлежит к великой армии советского театра, который получил мировое признание, завоевал любовь и уважение широчайшей общественности, твердо отстаивает принципы реалистического искусства, принципы социалистического реализма, высоко несет идеи интернационализма и братской дружбы.

З. МАМБЕТОВ, народный артист Казахской ССР, лауреат Государственной премии.